

В этом сезоне было множество диких овощей. Но кроме этого, больше ничего и не было. Это время года было не богато продуктами.

Вечером семья ела лапшу, как просил Эрва. И нарезанную кубиками квашеную капусту с остатками мясного фарша, обжаренного в масле, которую затем клали в лапшу. Все это подавалось с ароматным яйцом-пашот.

Эта миска с лапшой была действительно сделана профессионально.

По крайней мере четверо мужчин в семье не сомневались в кулинарных способностях матери.

Поев и напившись досыта, Линь Цинхэ отправила Дава мыть посуду.

С тех пор как холод начал спадать, эта рутинная работа легла на плечи Дава. Поначалу он был очень недоволен, но теперь привык к этому.

Эрва тоже не остался без дела. Он прибирался в комнате и во дворе. Это была его работа.

Что касается Саньва, то он был еще мал. Пока он не создает проблем, Линь Цинхэ оставила его в покое.

После того, как работа была закончена, Линь Цинхэ вывела детей погулять. Чжоу Цинбай остался дома покормить свиней.

После этого кормления, в следующий раз их нужно было кормить после 9 часов, и еще раз в 4 или 5 часов следующего дня.

Когда пришла мать Чжоу, Линь Цинхэ и трое ее сыновей отправились навестить Чжоу Дуна и Чжоу Си.

Когда мать Чжоу увидела, что ее сын кормит свиней, она спросила:

— Твоя жена не кормит их?

— Я могу это сделать, — ответил Чжоу Цинбай.

— Мама, ты уже поела?

— У меня есть еда.

Видя своего младшего сына в таком положении, мать Чжоу не могла не огорчиться. Она произнесла:

— Ты работал весь день. Иди в дом и хорошенько отдохни.

— Я не устал. И у моей жены нет свободного времени для этого.

Она ухаживала за Эрва и Саньва, готовила всевозможные вкусные блюда и следила за тем, чтобы дома все было чисто. Как только измученный Чжоу Цинбай возвращался с работы домой, он больше не чувствовал усталости.

Более того уход за свиньями обговаривался еще в самом начале. Она могла немного помочь, но по большей части не вмешивалась.

После кормления свиней Чжоу Цинбай почистил свинарник, а затем посыпал известковым порошком. Об этом просила его жена. Она сказала, что его можно использовать для дезинфекции.

Разобравшись со свинарником, он перешел к уборке курятника.

Хотя цыплята были еще маленькими, он менял солому каждый день, так как его жена любила чистоту. Курятник также нужно было посыпать известковым порошком для дезинфекции.

Хотя мать Чжоу не могла вынести, чтобы ее сын подвергался такому стрессу, она ничего не сказала. Она также знала характер жены четвертого сына.

Она просто спросила:

— Что это такое?

— Известковый порошок. Моя жена прочитала в книге и сказала, что это оказывает дезинфицирующее действие. Мама, ты не хочешь взять немного себе? В это время курицы легко заболевают, — ответил Чжоу Цинбай.

Мать Чжоу кивнула. Это было просто немного известкового порошка.

— Ты привык к этому за последнее время? — спросила мать Чжоу, наблюдая за своим младшим сыном.

Ее младший сын никогда в жизни не работал на ферме. В юном возрасте он пошел работать солдатом, теперь вышел на пенсию, и это заставляло людей переживать за него.

Конечно, именно так думала матушка Чжоу.

Но Чжоу Цинбай обладал сильной адаптивностью:

— Все в порядке. Мама, тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Поговорив некоторое время со своим младшим сыном, мать Чжоу вернулась.

Линь Цинхэ погуляла со своими тремя сыновьями, прежде чем отправиться домой, когда уже почти пришло время.

— Становится поздно. Умойтесь и идите готовиться ко сну, — сказал Чжоу Цинбай детям. Однако у Линь Цинхэ было такое чувство, что это предназначалось ей.

Когда она подумала об этом, то посмотрела на Чжоу Цинбая. Как и ожидалось, она увидела пару его глубоких глаз, уставившихся на нее.

Этот взгляд был полон агрессии и дикости, от которых у человека подкашиваются ноги.

— Сколько сейчас времени? — произнесла Линь Цинхэ.

Несмотря на то, что она сказала это, все равно отправила детей умываться.

При виде маленького умывальника Линь Цинхэ спросила:

— Есть ли поблизости плотники? Нам нужно сделать большую ванну для братьев. Благодаря большой ванне мы сможем помыть детей вместе за один раз, а не по одному.

— Я найду его, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ кивнула в ответ и вымыла братьев одного за другим.

Дава было шесть лет, и ему было неловко, что мать его мыла.

Линь Цинхэ сказала:

— Тогда сделай это сам. Вымойся чисто, или я попрошу твоего отца прийти и стереть тебе слой

кожи.

Гигиена в это время не очень прилежно соблюдалась. Но семья Линь Цинхэ подчинялась ее правилам. Так как было уже не холодно, они должны были мыться раз в день.

Дава с удовольствием помылся. После него настала очередь Эрва. Наконец, был Саньва. После того, как братья вышли освеженные, настала очередь Линь Цинхэ.

Затем Чжоу Цинбай постирал одежду.

Верно. Линь Цинхэ, безжалостная женщина, ведь она заставила мужчину, у которого был напряженный день на работе, постирать одежду.

У Чжоу Цинбая вообще не было никаких возражений.

Постирав одежду, он умылся. Будь его воля, он бы не пользовался горячей водой. Тем не менее, он послушал свою жену и добавил немного, чтобы температура не была прохладной.

Вымывшись, он надел пару брюк, которые Линь Цинхэ сшила для него. Он постирал свою одежду и повесил ее. Закончив, он зашел в детскую комнату.

Дава делал домашнее задание, Эрва учился считать, а Саньва держал ручку, продолжая рисовать.

Линь Цинхэ не возражала, она учила его рисовать. И надо сказать, Саньва добился приличного прогресса, но то, что он нарисовал, было немного абстрактным.

— Я куплю тебе два жилета, чтобы ты надел их в следующий раз, когда я поеду в окружной город? — сказала Линь Цинхэ, посмотрев на мужа.

— Хорошо, — небрежно ответил Чжоу Цинбай.

На самом деле у него было достаточно одежды. В течение первых двух месяцев Нового года его жена сделала для него несколько наборов.

Ему также было удобно переодеваться. Жена сказала, что он не может лежать на кане потный. Так что у него было много одежды. Если она захочет купить ему еще, он не откажется.

— Я тоже хочу учиться, но эти учебные материалы нелегко достать. У тебя есть способ? — посмотрела на него Линь Цинхэ.

— Что тебе именно нужно? — кивнул Чжоу Цинбай.

— Я хочу все, от начальной и до средней школы. Мне больше нечего делать дома. Как только ты принесешь материалы, я смогу учиться самостоятельно, — ответила Линь Цинхэ.

— Я найду время, чтобы достать их для тебя, — кивнул Чжоу Цинбай.

— Спасибо, — улыбнулась Линь Цинхэ.

— Уже довольно поздно, — взгляд Чжоу Цинбая тайно намекнул ей на что-то.

Линь Цинхэ мысленно сказала: «Сейчас только начало седьмого. Это поздно?»

Но вслух озвучила:

— Домашнее задание Дава еще не выполнено. Эрва не досчитал до семидесяти. А Саньва еще не закончил рисовать Фей Ина.

Вскоре домашнее задание Дава было закончено, и все было правильно. Кроме того, он ответил на все вопросы, которые задала Линь Цинхэ.

Дава был самодовольным, отчего Линь Цинхэ захотелось ударить его. Обычно он ошибался, но в этот критический момент он смог все сделать правильно. Он совсем не помог ей потянуть время!

— Эрва может наверстать упущенное завтра. А теперь иди спать со своим старшим братом. Саньва, иди в постель с отцом, — отдал последний приказ Чжоу Цинбай и понес Саньва.

Дава и Эрва выразили мнение, что было слишком рано, они не смогут заснуть. Но пристальный взгляд отца заставил их вести себя прилично и честно согласиться лечь спать прямо сейчас.

Линь Цинхэ пошла вслед за Чжоу Цинбаем. На сердце у нее было немного беспокойно. Она не собиралась нападать на него с «настоящими пистолетами», просто дать ему какой-нибудь сладкий образец. Почему ей казалось, что она сбивается с курса?

П.р.: Линь Цинхэ не собиралась заниматься с ним чем-то, она просто хотела его подразнить.